

На правах рукописи

ГАМЗАТОВА Асият Ибрагимовна

**КОНЦЕПТ «СМЫСЛ ЖИЗНИ»
В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону –2016

Работа выполнена на кафедре онтологии и теории познания ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель: **Билалов Мустафа Исаевич**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Чистякова Ольга Васильевна**,
доктор философских наук, профессор,
Российская государственная
специализированная академия искусств,
проректор по научной и творческой работе.

Коломиец Наталья Викторовна,
доктор философских наук, профессор,
Академия строительства и архитектуры
Донского государственного технического
университета, заведующая кафедрой
философии и социально-гуманитарных
дисциплин

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

Защита состоится «30» июня 2016 г., в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам Южного федерального университета по адресу: 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116, ауд. 220.

Автореферат разослан «__» мая 2016 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, ул. Зорге 21 ж) и на сайте Южного федерального университета по адресу <http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/ec90f577-75d3-4017-9a69-bd3108606062/>

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Ю. Браерская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема смысла жизни возникает на всех исторических этапах развития социума и культуры и актуализируется в сознании каждого размышляющего о бытии человека. В переломные периоды развития культуры данная проблема становится особенно актуальной, поскольку чрезвычайно остро ставятся вопросы о смысле и цели существования не только отдельного индивида, но всего общества. Осмысление смысложизненных проблем усложняется в эпоху глобализации, когда во всем мире происходит переоценка ценностей, когда неизбежна смена традиционных убеждений и взглядов. Они перестают быть основными путеводными ориентирами для жизни, а люди все более отчуждаются и отстраняются друг от друга, зачастую им не хватает средств и возможностей найти пути для оптимальной самоактуализации и взаимопонимания. И сегодня, как отмечает П.С. Гуревич: «напряженное внимание к феномену человека вызвано, прежде всего, потребностью индивида постоянно решать жизненные проблемы, возникающие в контексте его повседневного существования. Эти проблемы оказались сегодня весьма острыми. Вряд ли за всю историю человечества найдется поколение, которое так лишено почвы под ногами, как нынешнее. Любой выбор нередко представляется одинаково невыносимым... Отчего начало нового тысячелетия сопряжено с неотвязными апокалиптическими предчувствиями?»¹.

Вся история, как история становления и развития человека и человеческой культуры, представляет собой сложный, драматический, диалектически противоречивый путь развития сознания и осознания сущностных сторон индивидуального и общественного бытия человека. Данное осознание значения различных сторон человеческого бытия предстает как единство многообразных форм и сфер общественного сознания и всей культуры. Эти формы представляют собой не только отражение определенной стороны действи-

¹ Гуревич П.С. Антропологический Ренессанс// Вестник Российского философского общества. №1, 2007. С.131.

тельности, но и определяют ориентацию и цели основных направлений человеческой деятельности. В основе этих форм лежат смыслы - идеальные образования как совокупность культурных ценностей, целей и мотивов, направляющих человеческие унастроения и усилия. Осмысление и осознание единства объективного и субъективного, как противоречивой целостности, происходит в результате активного конкретно-исторического познавательного процесса, поскольку не существует какой-либо вневременной системы культурных ценностей или внеисторического смысла человеческого бытия. Этот процесс противоречив – здесь и столкновение культурологических, религиозных, научных и философских концепций, и активные морально-нравственные искания, и борьба разнообразных идеологий и мнений. В массовом сознании постоянно происходят нравственно-ценностные сдвиги. Локомотивом трансформации духовно-ценностных смысложизненных ориентаций личности является современный глобальный социокультурный кризис.

Всё это требует глубокого научно-философского осмысления проблемы смысла жизни, а также сопряженной с ней проблемы определения идеалов и ценностей бытия человека. Особенно важно здесь сопоставление идеалов с представлениями о культуре разных исторических эпох, с классическими моделями культуры, идеями прогресса и многообразия форм и сфер культуры, особенно в связи с развитием науки и образования. При этом мы рассматриваем «смысл жизни» как концепт и исходим из устоявшейся в современной научной, в том числе культурологической, литературе точки зрения, что концепты «представляют собой предельное на данный момент знание человека о том или ином предмете в отличие от понятия, отражающего и фиксирующего лишь общие и существенные признаки предмета»².

Степень разработанности темы исследования. Зависимость смысложизненных ценностей от уровня развития культуры со всеми ее составляющими, в том числе, познания и науки, качественность и специфичность отве-

² Чесноков П.В. Концепт и текстаема //Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции «Наука о языке и Человек в науке». Том I. Таганрог, 2010. С.286.

тов на вопросы смысла бытия в зависимости от культурных и научных эпох прослеживается во временных и географических пространствах между мировыми религиями, в философских учениях от Гераклита, Сократа и Платона, Аристотеля, стоиков, Эпикура, Сенеки, Августина, (что и формирует основное содержание античной познавательной культуры) до Беркли, Юма, Г.Фреге и др. В эпоху Средневековья теоцентристское мировоззрение интегрировало поиски смысложизненных ценностей с познанием и созерцанием Бога. Познание является наивысшей культурно-творческой способностью, смысл которой заключен в реализации любви и служении Богу. Религия сосредоточила все смыслы и смысложизненные ценности, в сфере трансцендентного, придав им организующую роль в человеческой деятельности. В эпоху Возрождения реальный человек превращается в высшую смыслообразующую ценность, творящую в культуре самого себя (Н. Кузанский, Леонардо да Винчи, Микеланджело). Немецкая классическая философия (И. Кант, Г. Гегель) теоретически углубила проблему смысла жизни, связав ее с рациональным познанием и преобразованием мира, противопоставив единичному всеобщее как культ разума в культуре и просветительскую концепцию, где главенствовали нормы долженствования и моральные законы.

Вычленение ценностно-смысловых аспектов познавательной культуры народов и эпох представляет далеко не решённую задачу. Особую остроту проблеме придал Ф. Ницше, пытавшийся примирить смысл человеческого бытия с бессмысленностью человеческой жизни. Эта идея в какой-то мере была продолжена Э. Гуссерлем, который указал на неоднозначность феномена смысла в культуре из-за его формирования нерациональными механизмами человеческого духа. Отстранение и отдаление смысложизненных идеалов от разума и рационального познания продолжалось и впоследствии. Экзистенциализм в учениях К. Ясперса, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю, С.Л. Франка продолжил курс на иррациональное толкование ключевой смысложизненной ценности - смысла бытия, с которым перекликается постмодернизм в лице Ж. Делеза, настаивающего на неизбежной вплетенности

абсурда и нонсенса в любое творчество и логику человеческой деятельности. В. Франкл предлагает осмысление смысложизненных ценностей в контексте культуры через решение проблемы смысла жизни в социально-психологическом аспекте. Он отводит важнейшую роль в проблеме смысла жизни исследованию самого субъекта, стремящегося к поиску и реализации смысла своего существования.

Особой теоретической философской и культурологической интенсивностью характеризуется начало XX века, когда сформировались различные подходы к исследованию данной проблемы. Здесь наиболее важны психологические концепции З. Фрейда, А. Адлера, К. Г. Юнга, К. Хорни. Здесь за любыми действиями людей усматриваются смыслы культуры и даже смысложизненные цели, которые не всегда предстают как семантически оформленные структуры.

В русской культуре и философии проблема смысложизненных ценностей разрабатывалась в религиозном аспекте – в учениях В.С. Соловьева, В.В. Розанова и др. В.С. Соловьев, хотя и акцентировал внимание на нравственном аспекте смысложизненных ценностей, в своей «осевой» концепции культуры синтезировал идеи западничества и славянофильства. Своеобразным проявлением этого синтеза диссертант считает совмещение в парадигме культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского идеи прогресса гегелевской философии истории. А.И. Введенский выделял, в качестве ведущего элемента системы смысложизненных ценностей, смысл жизни, отводя ему абсолютно самостоятельную функцию, не сводимую к средству для каких-либо других целей человеческого существования. А.С. Хомяков, придававший в своем творчестве воспитанию личности особое значение, обращал внимание на важность укоренения русского человека в сельской православной общине, где индивидуальность питает социокультурные ценности. Системное осмысление ценностно-смысловых аспектов культуры характерно для логотерапии В. Франкла и теории В.В. Розанова, который усматривал смысл жизни в достижении высших ценностей культуры - истины, добра и свободы посредством

разума, чувства и воли.

Для анализа ценностно-смысловых аспектов познавательной культуры необходимо отметить следующие концепции. Экзистенциальные ценности человека в своем генезисе подчинены общим сущностным характеристикам культурных универсалий (Дж. Мердок, К. Уислер, В.С. Степин). Сущность и цель существования человека, смысл и счастье его жизни анализировались и современными отечественными философами – Н.П. Карповой, Л.С. Кобелянской, Л.Н. Коганом, А.К. Уледовым и др. Различные аспекты взаимосвязи проблемы смысла человеческого бытия, других смысложизненных ценностей, а также социальных аспектов бытия личности с проблемой социокультурной активности субъекта познания исследованы Ю.А. Ждановым, В.Х. Акаевым, Г. С. Арефьевой, Л.В. Баевой, Г.К. Гумницким, В.Е. Давидовичем, Г.В. Драчом, В.А. Евсеевой, В.Н. Константиновым и др.. Появились и специальные диссертации.

Фундаментальные аспекты духовных и культурных устремлений человека в процессе его познавательной деятельности рассматривались в работах Э. В. Ильенкова, В.А. Лекторского, В. Лебедева, Л.М. Косаревой, С.Б. Крымского, Л.А. Микешинной, М.И. Билалова, Б.Н. Попова, Е.В. Поповой, В.Н. Сагатовского, О.А. Семеновской и др.

Вопросы взаимосвязи поиска смысложизненных ценностей и формирования познавательной культуры в процессе такого поиска, исторические и логические этапы этой взаимосвязи, конкретные ее формы не были предметом специального научного изучения, чему и посвящена данная работа.

Объект исследования: концепт «смысл жизни» и связанные с ним смысложизненные ценности в культуре.

Предмет исследования: взаимосвязь и взаимозависимость смысложизненных ценностей и познавательной культуры, формирующейся в процессе их поиска.

Цель исследования: показать характер зависимости смысложизненных ценностей от типов и видов познавательной культуры.

В соответствии с этим в диссертации решаются **следующие задачи:**

- рассмотреть с точки зрения философско-культурологического осмысления место концепта «смысл жизни» в системе смысложизненных идеалов человеческой культуры;

- изучить взаимосвязь смысла жизни с истиной, знанием, логикой мышления, традициями познания и другими составляющими познавательной культуры;

- показать зависимость освоения культурой проблемы смысложизненных ценностей и идеалов от разновидностей научно-познавательной культуры;

- выявить влияние религиозной познавательной культуры на толкование смысла жизни;

- рассмотреть вопрос о роли иррационального и бессознательного в познавательной культуре и постижении и освоении смысложизненных ценностей.

Теоретико-методологические основы исследования. Важную теоретическую роль в изучении смысложизненных ценностей в структуре культуры сыграло философско-культурологическое наследие эпохи античности, средневековья и Нового времени. Диссертант опирался на идеи Ф. Ницше, Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, В. Франкла, а также на исследования отечественных мыслителей: Л.Н. Толстого, В.В. Розанова, в том числе современных, прежде всего, Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, Э. С. Маркаряна, Л. Н. Когана, М. С. Кагана и др.

Поставленная цель и задачи обусловили выбор методологии. Работа опирается на диалектический, исторический, системный, сравнительный, аксиологический методы исследования. Для обеспечения наиболее полного философско-культурологического анализа диалектики взаимосвязи феномена смысла жизни с социокультурными реалиями использованы принципы структурно-функционального метода. Особенно методологически значимы отдельные положения из культурологического наследия Ф. Гегеля, К. Мар-

кса, В.С. Соловьева, К. Ясперса, З. Фрейда и других выдающихся мыслителей.

В методологическом плане особое значение в диссертации имеет и культурно-цивилизационный подход (О.Шпенглер, А.Тойнби, современные школы), с позиции которого автор рассматривает культуру России в целом, и Дагестана, в частности, в том числе как особый исторически сложивший общественный тип, имеющий своеобразные духовные и социокультурные традиции.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- предложена авторская гипотеза об иерархии смысложизненных культурных ценностей (смысл жизни, счастье, добродетель, свобода, любовь) в которой смысл жизни предстает как их основа;

- даны различные содержательные варианты смысложизненных ценностей (добродетель, красота, справедливость, счастье, свобода, любовь, власть и т.д.) как обусловленных ключевым познавательным идеалом – истиной и ее историческими (онтологическими и гносеологическими) концепциями;

- выявлена специфика влияния разновидностей познавательной культуры, рассматриваемой как совокупность норм, традиций, принципов и др. элементов познавательной деятельности, на содержание и формы смысложизненных ценностей;

- показано, что во всех вероучениях связь религиозного познания и поиска смысла жизни, отношение к решению смысложизненных проблем человека обладают общей для всех религий специфической чертой подчинения их трансцендентным ценностям;

- показана значимость и содержание влияния, наряду с рациональным, нерационального и иррационального (религии, мифа, оккультизма, мистики, парапсихологии, и т.п.) составляющих познавательной культуры на поиск и определение смысла жизни.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Смысл жизни занимает особое место в иерархии человеческих ценно-

стей, тесно взаимодействуя с такими ценностями, как смысл, счастье, добродетель, свобода, любовь и др. Концепт «смысл жизни», как и вся система смысложизненных ценностей носит конкретно-исторический характер,

2. Смысл жизни человека несколькими магистральными путями завязан на истине, опосредован такими категориальными маркерами духовности, как добродетель, красота, справедливость, счастье, свобода, любовь, власть и др. В народной, религиозной и философской культуре, наряду с истиной, популярна «правда» – узловое синтетическое понятие, выступающее синонимом слов: закон, истина, правило, справедливость, духовно-практические и культурные истоки которых различны. Исторически-конкретные подходы к онтологизации истины, предполагающие учет в ней социокультурных факторов человеческого бытия и ее органического единения с этическими, эстетическими, политическими и другими ценностями культуры, детерминируют содержание смысложизненных ценностей и становление концепта «смысл жизни».

3. Толкование смысложизненных ценностей непосредственно вплетено в познавательную деятельность человека и зависит от уровня познавательной и научной культуры человека, определяющей в них общее и единичное, необходимое и случайное, содержание и форму. Неразрывность науки и поиска смысла жизни в человеческой культуре постепенно становится глубинной тенденцией человеческого духа. Если со времен античности вплоть до классической науки смысл, ценность и значимость знаний определяются в первую очередь их объективностью, истинностью, превращая истину в один из главных человеческих идеалов, детерминирующих в том числе и конкретно-историческое содержание смысложизненных ценностей, то с XX века начинается "великий перепад" в осмыслении научно-познавательной культуры, в неразрывности ее когнитивных и аксиологических составляющих. Тем самым актуализируется комплекс смысложизненных ценностей, занимающих особое место в аксиологическом содержании человеческого познания.

4. Исповедание мировых религий, имеющих развитую структуру и форму,

детерминирует смысложизненные ценности, а также фундаментальное содержание смысла жизни как систему простых норм нравственности, образующих культурную основу бытия человека. Однако религия, выражая стремление человека к выходу его за пределы земного существования, специфично истолковывает смысложизненные ценности и концепт «смысл жизни», подчинив их трансцендентным высшим ценностям и нормам познания бога.

5. Бессознательные и иррациональные составляющие человеческой духовности и культуры также детерминируют фундаментальное содержание смысложизненных ценностей. Иррационализация человеческой духовности в современной культуре ведет к сужению роли науки и систематического (традиционного) образования в формировании экзистенциальных ценностей.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования способствуют развитию представлений о смысле жизни человека, предлагаемых историей и философией культуры, теорией и историей культуры. Для исследователей в области гуманитаристики значимы обладающие принципиальной новизной выводы о зависимости концепта «смысл жизни» от разновидностей познавательной культуры. Выводы и положения диссертации могут быть использованы для чтения общих и специальных курсов по культурологии, социальной философии, религиоведению и т.п., могут иметь значение в деятельности работников сферы управления, политики, культуры и образования.

Апробация работы.

Основные идеи и выводы диссертационного исследования апробированы в выступлениях на международной конференции «Инновационные подходы в современном образовании» в г. Сумы (Украина) в январе 2008 года, на Всероссийской научно-практической конференции «Что есть истина?» (г. Махачкала) в сентябре 2013 года. Ряд положений диссертации ее автор излагала в выступлениях на региональных и республиканских научно-практических конференциях и на круглых столах.

Основные положения диссертации отражены в 11 публикациях общим

объемом 6,1 п.л., в том числе, три работы опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Материалы диссертационного исследования применены в педагогической деятельности автора, при чтении культурологических курсов на эколого-географическом факультете Дагестанского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы, состоящего из 235 наименований. Общий объем - 163 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, показана степень ее научно-теоретической разработанности, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи. Отмечаются элементы научной новизны диссертации, зафиксированы положения, выносимые на защиту. Указываются теоретико-методологические основы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, даются сведения о его апробации.

Первая глава – «Смысл жизни как феномен культуры» состоит из двух параграфов. В ней рассматривается сущность и содержание смысла жизни как феномена культуры, дается его исторический анализ, осуществляется сопоставление данного понятия с другими ценностями культуры, показана зависимость поиска и понимания смысла жизни от познавательной культуры человечества.

В первом параграфе – «Смысл жизни как основа экзистенциальных ценностей» - анализируются связи и отношения смысла жизни с такими явлениями культуры, как добродетель, справедливость, свобода, счастье, также предложена иерархия человеческих культурных ценностей, в которой смысл жизни предстает как их основа. Понимая культуру как системную целостность социокультурных норм и ценностей, деятельностных и поведенческих парадигм и стереотипов, автор обосновывает мысль о том, что смысло-жизненные ценности и нормы изменяют свои вариативность и иерархию в

зависимости от многих социальных факторов (половозрастных, этноконфессиональных и т.п.) и исторических эпох развития человечества. В данном параграфе диссертации также показано, что толкование смысла жизни детерминировано и этнической культурой, рассмотренной как некая духовная целостность, созданных этносом культурных ценностей, норм и идеалов. Зависимость жизнедеятельности человека от других сторон его культурной деятельности впоследствии обусловила возникновение этики, искусства, религии, политики, права и т.п. Данные формы культуры и общественного сознания представляют собой отражение многообразия и единства человеческого бытия при всей противоречивости и неоднозначности их роли в становлении концепта «смысл жизни». Надо согласиться с известным российским культурологом Г. В. Драчом в том, что «во многообразных ликах культур просвечивает единый образ человечества».³ В этом образе выявляется зависимость человеческой жизни от степени освоения, понимания и толкования смысла своего бытия в этом мире.

И эта зависимость, как показано в работе, реализовывалась не только в количественных изменениях - история знает великие ментальные и культурные революции, связанные с реконструкцией системы ценностей и построением новой фундаментальной тематической структуры. Так, темы «натуры», «эроса», «рода», «силы» и «божественного», свойственные архаической культуре, были в концепции «осевого времени» К. Ясперса сменены на разумно-добродетельные ценности, которые, разумеется, детерминируют и смену смысложизненных идеалов. К. Ясперс отрицает возможность земного идеала смысла жизни: «в мире нет идеального устройства, нет «совершенно-го человека»⁴. Это не означает, что истинные ценности не должны быть подвержены различным модным поветриям, хотя известно, что система смыслов меняется с каждой эпохой (на что обратил внимание Ф. Ницше). На господ-

³ Драч Г. В. Культура // Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. Изд. Центр «ЕЛИМА», Изд. Дом «ПИТЕР», МОСКВА- САНКТ-ПЕТЕРБУРГ-НЬЮ-ЙОРК., 2006. С. 471.

⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.С.242.

ствующую культуру регулярными волнами накатывается контркультура, как следствие структурных и социокультурных противоречий общества.

Даже, казалось бы, сугубо практическая и далекая от высоких идеалов деловая и производственная культура, также имеет в своем содержании ответы на смысложизненные вопросы, возникающие у людей в процессе хозяйственной, производственной и экономической деятельности. В их основе лежит поиск человеком смысла жизни, к которому наиболее близко счастье. Далее в параграфе показано, что счастье и смысл жизни как культурные ценности взаимообусловлены. С одной стороны, смысл жизни обретает определенность состоянием счастья, с другой - счастье достигается в зависимости от содержания смысла жизни. При этом эта взаимообусловленность носит конкретный культурно-исторический характер. Смысл жизни, счастье, свобода, добродетель и другие человеческие идеалы находят свое единство в познании истины. Они носят конкретно-исторический характер, как и вся система смысложизненных ценностей, формирующая ключевой концепт – смысл жизни.

Второй параграф – «Зависимость смысложизненных ценностей от познавательной культуры человека» - посвящен рассмотрению проблем связи смысла жизни с ценностями, подводящими его к познанию истины. Смысл жизни человека несколькими магистральными путями завязан на истине, опосредован такими категориальными маркерами духовности, как добродетель, красота, справедливость, счастье, свобода, любовь, власть и др. Как само познание занимает в человеческой культуре центральное положение, так и его основной и самый ценный результат – истина, оказывается ключевой ценностью культуры, которой обусловлены иные смысложизненные идеалы человека. Далее в разделе диссертант показывает, что в народной, религиозной и философской культуре, наряду с истиной, популярна «правда» – узловое синтетическое понятие, выступающая синонимом слов: закон, истина, правило, справедливость. По мнению диссертанта, их духовно-практические и культурные истоки различны. Во многих культурах рас-

пространено понимание и принятие правды как итога и результата общения человека с Богом, правда соотносится с божественным началом, в отличие от истины как соответствия действительности, как результата человеческого размышления.

XX век многое радикально меняет во взаимоотношениях познания и нравственности, истины и смысла жизни. При этом автор диссертации ссылается на М. Фуко, у которого современная ему западная цивилизация вызывает тревогу, эту цивилизацию и культуру он называет «инквизиторской». Протест М. Фуко вызывает такая общественно-политическая ситуация, когда и школы, и казармы, и психиатрические больницы строятся по образцу тюрьмы и задача институтов воспитания и культуры сводится к тотальному подавлению свободы личности. Цинизм киников, в борьбе с которым разум и просвещение платонизма навязывают власть знания, по мнению М. Фуко, смыкаются в историческую традицию насилия и господства над личностью, искажения подлинного человеческого существования. По мнению диссертанта, М. Фуко усматривает проблему современного общества еще и в том, что тот или иной, не очень-то оптимальный порядок истины универсализируется, воспринимается в качестве синонима порядка вообще. И наоборот, все другие и не только альтернативы, классифицируются как беспорядок. Мы видим, как французский философ выявляет неблагоприятную для общественного прогресса культурную ситуацию насилия над истиной и, наоборот, упорядочения весьма сомнительной истиной общественного насилия через власть, когда «истина» обнаруживается в «безумии»⁵. Вот почему диссертант солидарен с М. Фуко, когда он призывает к новой педагогике (постмодернистской), отвергающей идеалы разума и просвещения, и позволяющей личности самой выбрать себе новые культурные ценности и встать на путь спонтанного саморазвития.

Далее в параграфе осмыслен поворот, совершенный К. Ясперсом и Ж.-П.

⁵ Фуко, М. История безумия в классическую эпоху/Мишель Фуко; пер. с фр. И.К. Стаф.-М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010- 698 с. С.608.

Сартром, Э. Гуссерлем и М. Хайдеггером, как своеобразный переход от мира науки к миру жизни, от мира истины – к миру смысла бытия. И как следствие, теперь уже гносеология занята не столько фактами науки, сколько решением вопросов отыскания и оправдания нового масштаба истины, что означает введение в науку философии новой цели, взамен рассмотренных предшествующей культурой. Гуссерлевский призыв к повороту и возврату к миру жизни - это предложение учитывать в науке и философии духовность, персональность человека культуры, его субъективность, его смысложизненные ценности. Это актуально и в XXI веке.

Подобные переходы привели, как показано в параграфе, к смене классических идей гносеологизации истины ее онтологизацией. В рамках онтологии к проблеме истины обращались еще Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий и другие деятели античной культуры. Маркировка истины на разных этапах этой культуры была различной: Демокрит - «дружелюбие», Аристотель - «человеколюбие», Цицерон - «человечность» и т.п. Подобное осуществляется и в последующем развитии культуры в рамках онтологизации истины. Например, в рамках экзистенциализма, феноменологии, неопозитивизма и постструктурализма - все эти попытки осуществлены в контексте исторически-конкретных подходов к онтологизации истины, предполагающих учитывать в ней социокультурные факторы человеческого бытия и ее органическое единение с этическими, эстетическими, политическими и другими ценностями культуры, детерминирующими содержание смысложизненных ценностей и становление концепта «смысл жизни». В диссертации даны различные содержательные варианты смысложизненных ценностей как обусловленных ключевым познавательным идеалом – истиной и ее историческими концепциями.

В параграфе приведены также причины изменения содержания смысложизненных ценностей в зависимости от исторических этапов познавательной деятельности человека. Об этом наглядно свидетельствует постмодернизм. Он уловил очень важное в мировой духовной тенденции: всеобщее благо,

добродетель, справедливость, счастье как цель и смысл жизни и как социокультурные ценности сменяются сугубо личностно-антропологическими ценностями: свобода, любовь, власть. Полнотой смысложизненных ценностей обладают и постмодернистские представления о гносеологии. Диссертант обращает внимание на то, что ее образ формируется на основе социального познания, с которым взаимообусловлены смысложизненные идеалы человека. Так, Ж. Делез представляя культуру как систему «желающего производства», как результат шизоидного поведения, поскольку «шизофрения – это желаемое производство как предел общественного производства»⁶, посредством создания собственных концептов вводит познание в поле интуиции, в некотором плане, сообщающим им автономное существование. Мыслитель только тогда претендует на звание ученого или философа, если он способен создать концепты. На наш взгляд, здесь развивается идея Ж.-Ф. Лиотара и его последователей, когда метанарративы - незыблемые правила и аксиомы поведения, претерпевают делигитимацию в результате постоянных новаций. Создание концептов – один из путей делигитимации. Постмодернистская культура подтверждает общий вывод: толкование смысла жизни непосредственно вплетено в познавательную деятельность человека и зависит от уровня познавательной и научной культуры человека, определяя общее и единичное, необходимое и случайное, содержание и форму смысла жизни. Можно также утверждать о специфике влияния видов познавательной деятельности на содержание и формы смысла жизни.

Вторая глава «Рациональные и иррациональные составляющие познавательной культуры в становлении смысложизненных ценностей» состоит из трех параграфов. Она посвящена анализу традиционных и наиболее эффективных форм познавательной культуры и духовно-творческой деятельности, подводящих человека к осмыслению своего бытия в этом мире.

В первом параграфе - «Неразрывность науки и поиска смысла жизни»

⁶ Делёз, Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Жиль Делёз, Феликс Гваттари; пер. с франц. И послесл. Д.Кралечкина; науч.ред. В.Кузнецов. - Екатеринбург: У-Фактория, 2008. С.61.

ни в человеческой культуре» выявлена специфика влияния разновидностей познавательной культуры на содержание и формы смысложизненных ценностей, начиная с научной познавательной культуры. В разделе показано, что успехи человечества в поиске подлинного смысла жизни во многом зависят от уровня развития науки, ее форм, средств и методов, которые человек подбирает для данного процесса. Оптимальными и наиболее эффективными представляются те элементы науки, которые дают сегодня наиболее объективное представление человеку о мире и о самом себе. Наука формирует и развивает человека как человека культуры, придавая человеческий смысл его бытию, увеличивая его силу и знания, его практическую и духовную мощь, создает самые значимые предпосылки для его свободы и счастья. В параграфе осмыслен призыв Ф. Бэкона к своим современникам и потомкам - «заниматься науками исключительно в практических интересах людей, посвятить основное внимание философии осмыслению этой практически-полезной функции науки»⁷. Ф. Бекон по существу ценностно переориентировал европейскую культуру, философию и науку, переместив в их исследованиях фокус на средства и методы научного познания, эффективные для человеческого благосостояния. Наиболее эффективен метод сомнения, который позволяет сомневаться даже в Боге, в себе и переживание этого сомнения открывает полноту истины о собственном бытии. Такова логика рассуждений Р. Декарта, подводящая функции и цели науки как ядра культуры под осмысление смысла жизни человека. Наука и ее методы должны помочь человеку обрести свою человеческую индивидуальность, автономность и самость через сомневающееся мышление.

Кант осуществляет исторический шаг в выражении неразрывности науки и поиска смысла жизни в человеческой культуре, содержательно обогащая понятие истины и увязывая познание и его идеал – истину с практическими, нравственными, эстетическими и другими человеческими культур-

⁷ См.: Бэкон Ф. Опровержение философией// [Электронный ресурс] // <http://intencia.ru/Pages-view-421.html> (Дата обращения 11.01.2014).

ными потребностями. Такой подход не может быть назван чисто гносеологическим, поскольку эти, казалось бы, чисто, теоретико-познавательные идеи имеют методологически значимое продолжение в область социальной философии, философской антропологии и культурологии. Кант всячески подчеркивает: для исторического процесса важно совершенное гражданское объединение, для чего действует категорический императив, предложенный немецким философом как норма особого рода, как социокультурный принцип человечества.

Наука конкретизирует идею античной культуры о единстве истины, добра и красоты, превращая все вместе и каждое в отдельности, как писал В.С. Соловьев, в своем положительном содержании в мировую цель, состояние, к которому должен стремиться мир и которое наступит в результате воплощения в нем единства трех.

При этом смысложизненная проблематика неразрывно связывается с когнитивно-ценностным отношением человека к миру. Такой подход выводит науку за пределы ее исключительно рационально-логического воздействия на смысложизненные идеалы человека, культуру, искусство, вплетая в процесс познания аксиологические вопросы, смысл жизни при этом рефлексивируется, как это образно сформулировано русской философией, как истина жизни.

В зависимости от содержательных перемен, изменений функций, утверждением новых целей науки, её общественного престижа и предвидением решающей роли в будущем человечества, и что особо важно – восстановлением емкого смысла истины и дополнением ее новыми смысловыми оттенками времени и эпохи, меняются человеческие представления о смысле бытия. Толкование смысложизненных ценностей непосредственно вплетено в познавательную деятельность человека и зависит от уровня познавательной и научной культуры человека, определяющей их общее и единичное, необходимое и случайное, содержание и форму. Неразрывность науки и поиска смысла жизни в человеческой культуре постепенно становится глубинной

тенденцией человеческого духа. Если со времен античности вплоть до классической науки смысл, ценность и значимость знаний определяются в первую очередь их объективностью, истинностью, превращая истину в один из главных человеческих идеалов, детерминирующих, в том числе, и конкретно-историческое содержание смысложизненных ценностей, то с XX века происходит смещение акцента в осмыслении научно-познавательной культуры на представление о неразрывности ее когнитивных и аксиологических составляющих. Тем самым актуализируется комплекс смысложизненных ценностей, занимающих особое место в аксиологическом содержании человеческого познания.

Второй параграф – «Смысложизненные ориентиры и идеалы религиозной познавательной культуры» посвящен анализу связи религиозного познания и его отношения к решению смысложизненных проблем человека. В нем показано, что во всех вероучениях связи религиозного познания и поиска смысла жизни, отношение к решению смысложизненных проблем человека обладают общей для всех религий специфической чертой. Христианство цель человеческой жизни усматривает, прежде всего, в познании Бога и соединении с ним. Кроме того, человек призван совершенствоваться, оберегать свое подобие Богу, развивать и совершенствовать свои нравственные силы путем добрых дел. Тогда в смысл его жизни входит забота о своем собственном благе. Развитию персонификации смысла бытия послужил протестантизм, возвысивший ответственность человека за свои жизненные поступки. «Религиозное сознание зафиксировало также синтетический характер человеческого знания, наличие в нем когнитивного, этического и эстетического. И христианство, и ислам ассимилировали еще одну очень важную идею познавательной культуры – вывод античной философии о божественном единстве истины, добра, красоты».⁸

В параграфе продемонстрированы философская глубина осмысления

⁸Билалов М.И. Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания. М., 2003. С.23. См., также: Билалов М.И. Гносеологические идеи в религиозном сознании//Вопросы философии, №8, 2011. С.177-180.

проблемы человеческого бытия в исламе, который в последние десятилетия у многих в России и за ее пределами ассоциируется с экстремизмом, терроризмом, злом, кровью, агрессией. Но внутри ислама такой подход видится как предвзятое отношение людей другой веры и национальности и не может не повлиять на мусульман, на их жизнь и счастье. Мусульмане уверены: истина ислама - чистая, искренняя, непринужденная вера в Аллаха, Пророка, ангелов, в потусторонний мир, в Ад и в Рай и т.д. Из этого исходят мусульмане на территории Дагестана, где ислам стал распространяться с середины VII века до XV века. Причем, распространение его было неоднородным - равнинные районы приняли его быстрее и добровольно, чего нельзя сказать о горном Дагестане, где процесс исламизации протекал очень трудно. Сегодня мусульманство утвердилось во всем бытии дагестанцев, став важным детерминантом образа и смысла их жизни. События последних лет наглядно показывают, как религиозный фактор находит самые разнообразные проявления в культурной, духовной и социально-экономической сферах нашего общества.

Что касается мусульманских учений о человеке, о смысле его бытия, о смысложизненных идеалах как ценностях культуры, то они, при всей их специфичности, достаточно плодотворны. Если классическое исламское общество не выработало представления об автономной, единичной и самодовлеющей личности, из этого вовсе не следует, что в мусульманских обществах личность не автономна и не свободна. Совершенно справедливо и верно подмечено А.Смирновым: «В логике соотношения индивидуального и общего, которой следует западное мышление, другого просто не дано». В пределах арабо-мусульманской культуры возможно такое понимание, когда не предполагая автономную индивидуальность, «оно не предполагает и примат неиндивидуальности, коллективности; не содержит в себе понятия индивидуальной неотчуждаемой свободы – но и не предполагает несвободу человека. Ткань социальности в арабо-мусульманской культуре соткана и выкроена по другой логике, и содержательное наполнение понятий «личность», «общество», «право», «обязанность» в этой культуре определяется этой, иной в

сравнении с западной культурой, логикой»⁹.

Тот же суфизм демонстрирует достаточно гибкую трактовку исламских догматов, в том числе в толковании смысложизненных идеалов человека. Так, «в системе раннего суфизма нравственное совершенствование направлено на достижение гармонии индивидуальной системы ценностей с божественной, закреплённой в священных текстах, и представляет собой процесс переосмысления нравственных норм ислама и принятие их на новом уровне понимания в качестве собственных ценностей индивида»¹⁰. В работе показано влияние суфизма на психологию и культуру народов Северного Кавказа и Дагестана, особенно, на их иррационализацию. При этом учтено различие философской истины и философской веры, которое заключено в выражении с одной стороны языком понятий, с другой – языком символов. Хотя в обоих случаях – в случае с философской верой и в случае с религиозной верой поиск истины касается предельного.

Диссертант делает вывод: исповедание мировых религий, имеющих развитую структуру и форму, детерминирует смысложизненные ценности, а также фундаментальное содержание смысла жизни как систему простых норм нравственности, образующих культурную основу бытия человека. Однако религия, выражая стремление человека к выходу его за пределы земного существования, специфично истолковывает смысложизненные ценности и концепт «смысл жизни», подчинив их трансцендентным высшим ценностям и нормам познания Бога.

В третьем параграфе - «Влияние иррационального и бессознательного на формирование экзистенциальных ценностей» показана значимость и содержание влияния, наряду с рациональным, нерационального и иррационального как составляющих познавательной культуры на поиск и определение смысла жизни. Диссертант показывает, что бессознательные

⁹ Культура и рациональность. Интервью с А.В. Смирновым//Вопросы философии. №1, 2007. С. 24-25

¹⁰ Калашников Е.А. Суфийские основания этической доктрины ал-Мухасби//Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия философия. №1, 2006. С.198.

элементы познавательной культуры как детерминанты смысложизненных идеалов наиболее результативно исследуются, исходя из учения З. Фрейда. Работы этого психолога и философа изменили облик психологии и неклассической философии XX века, радикально изменили представления о внутренней духовной жизни личности, ее побуждений и переживаний, столкновений между ее вожделениями и чувством долга, причин душевных поисков, иллюзорных и истинных представлений человека о смысле бытия, о самом себе и окружающих. Предположив, что каждое действие человека имеет свой смысл, возможно, и не осознаваемый, З. Фрейд предложил целую иерархию смыслов в человеческой жизни. Многие теоретические положения психоаналитической философии углубили иррационалистические тенденции в объяснении современной философией личностных, культурных и социальных явлений, в том числе, их влияние на ценности, нормы и идеалы человечества.

Неофрейдисты показали, что бессознательные и иррациональные компоненты психики не только отражают душевные состояния и поведение личности, но и духовные тенденции целого общества, объясняют и стимулируют целые социальные движения и процессы, оказывают огромное влияние на общественную жизнь, этику, культуру, формируя их идеалы. Во второй половине XX века массовые выступления «новых левых» с лозунгами «сексуальной революции», «великого отказа» были навеяны и стимулированы не только положениями неофрейдизма, но и явились подтверждением прогнозирующей силы их учений. Их правота состояла в том, что на неосознаваемом уровне возникают протестные настроения против несправедливости, зла и интуитивно нащупываются верные пути к общественным идеалам и достойным целям - что также подтверждает значимость влияния нерационального и иррационального как составляющих познавательной культуры на поиск и определение содержания смысла жизни.

Далее в разделе проводится мысль о том, что одновременно с выхолащиванием личностно-антропологического из познающего субъекта идет заметный процесс иррационализации человеческой духовности, который ведет

к сужению роли науки и систематического (традиционного) образования в формировании смысла жизни. В условиях культурного плюрализма и все большего освоения человечеством познавательного потенциала различных сфер культуры - религии, мифа, оккультизма, мистики, парапсихологии и т.п., наблюдается терпимость к ним науки и светского образования, более того, происходит интенсивное заимствование последними форм, средств, приемов, методов и способов первых в решении, как повседневных задач общества, так и сложных смысложизненных проблем отдельного индивида и всего человечества. Формирование личностной модели смысла жизни неизмеримо усложняется также препятствиями для выработки собственного мнения и выбора позиций из-за обилия информации и неопределенности ее оценочных суждений, которые к тому же, нередко усваиваются поверхностно.

Налицо тенденция современной культуры, связанная с нарушением целостности сознательного и бессознательного и увлечением чувственным и иррациональным. Отмечается, что «отражение и творчество, логика и интуиция, интеллект и воображение, рациональное и иррациональное и т. п. представляют познавательный процесс в новом свете»¹¹. Поэтому вряд ли необходимо категорично и однозначно определить связь смысложизненных ценностей с разумной деятельностью человека – скорее, нам ближе позиция Г.В. Драча, который пишет об их «сложной и противоречивой связи»¹²

Однако автор диссертации соглашается с теми, кто считает, что прогресс познания и его возможности учета и коррекции смысложизненных идеалов скорее происходит не на путях биологической интенсификации информации, а «через культуру мы должны бы ожидать лучшего будущего»¹³. И для анализа складывающейся на рубеже второго и третьего тысячелетий общечеловеческой культурной ситуации важна постмодернистская методоло-

¹¹ Билалов М.И. Цивилизационные метафорфозы познавательной культуры. М., 2008; его же: Диалектика культуры и цивилизации (регион России). LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Saarbrucken, 2011.

¹² Драч Г. В. Культура и разум: конвергенция или дивергенция? // Вопросы философии, № 8. М., 2003.

¹³ Фолльмер Г. Эволюционная теория познания. К природе человеческого познания// Культура и развитие научного знания. М., 1991. С.149.

гия. Она представляет культуру и всю общественную жизнь как пространство децентрированного ризоматического характера, в котором перспективны любые из множества ветвящихся ориентиров. Здесь невозможно предсказать наиболее предпочтительную и вероятностную модель будущего человечества, в котором достижима реализация оптимального смысла бытия и сопутствующих смысложизненных идеалов. В условиях неопределенности и невозможности целостного и системного прогнозирования перспектив цивилизации, отсутствия знания о многих новых объективных ее закономерностях крайне затруднено осмысление значимо содержательных элементов человеческого существования.

В то же время, постмодернистская философия осуществляет своеобразную деконструкцию основных традиционных систем и ценностей культуры – бога, истины, добра и т. п. Наряду с отрицанием эгоизма и индивидуализма, агрессивного рационализма и бездумного потребительства новая философия отказывается от универсальных теоретических систем общественного развития. Взамен она допускает огромное число групповых и индивидуальных схем человеческой жизни, в которых усмотреть какие-либо общечеловеческие ценности смысла жизни, тем более их иерархию, достаточно сложно. Соответствующие «теоретические» образы, разумеется, также не могут блистать рационалистической основательностью, мировоззренческой глубиной и логической связностью. Человек, ценности его бытия теряются на фоне глобальных проблем, над личностью довлеет груз мировых тенденций, ее свобода все более эфемерна (А. Глюксман).

Все это не может не сказаться на качестве постановки содержательных вопросов концепта «смысл жизни». Особую угрозу здесь представляют тенденции глобализации, которые, сохраняя в условиях мультикультурализма доминирование культур государствообразующих наций над разнообразными культурами малочисленных этносов, размывают подлинные смыслы, нормы и ценности и унифицируют их в ущерб содержательному богатству. В современной информационной культуре через СМИ, телевидение, Интернет,

компьютерные игры происходит отрицание традиционных гуманистических ценностей, что приводит к индивидуализации прагматически толкуемого смысла бытия, к сведению его на практике к многочисленным конкретным стилям жизни. При этом деформируются основополагающие смысложизненные ориентиры - дружба, любовь, совесть, достоинство и т.п. Еще истекший век продемонстрировал также претворение в жизнь пессимистических прогнозов А. Шопенгауэра, З. Фрейда, О. Шпенглера, О. Тоффлера и других философов и культурологов об упадке и разрушении культуры. Все это накладывает отпечаток на философско-культурологическую интерпретацию понятия смысла жизни.

Параграф завершается выводом: наряду с попытками растворить человека внутри текста культуры и дискурсивных практик, снять и уничтожить противоречия между подлинным и не подлинным бытием, феноменальным и ноуменальным существованием человека, его социально-нравственной и личностно-индивидуальной сторонами бытия, человечество способно реализовать познавательные возможности для удовлетворительного осмысления самых сокровенных идеалов и целей человеческого существования. Бессознательные и иррациональные составляющие человеческой духовности и культуры детерминируют фундаментальное содержание смысложизненных ценностей. Иррационализация человеческой духовности в современной культуре ведет к сужению роли науки и систематического (традиционного) образования в формировании экзистенциальных ценностей. В этой связи, очень важной с точки зрения методологических средств представляется взаимное наполнение культурной деятельности человека, поиска им смысла жизни на путях сближения восточного и западного мышления, синтезирования всего богатства противоположных культур мирового сообщества.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются краткие выводы и определяются перспективы дальнейшего исследования проблематики.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Шандулаева А.И. Неразрывность смысла, счастья и истины жизни//Вестник Адыгейского государственного университета. Выпуск 1(42), 2009. С.21-27.
2. Шандулаева А.И. Постигание смысла жизни в системе культурных ценностей// Социально-гуманитарные знания. Выпуск 7, 2011. С.82-86.
3. Шандулаева А.И. Зависимость смысложизненных ценностей от познавательной культуры человека // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8 (часть 1). С. 221-226.

Публикации в других изданиях:

4. Шандулаева А.И. Правда и справедливость// Современные наукоемкие технологии, № 8, М., 2008. С.103.
5. Шандулаева А.И. Поиск истины и жизненный успех личности// Материалы Международной конференции «Инновационные подходы в современном образовании». Сумы, 2008. С.203-205.
6. Шандулаева А.И. Смысложизненные ориентиры религиозного познания. (Религиозная концепция смысла жизни) // Региональный вестник молодых ученых, №1,(12), М., 2007. С.94-96.
7. Шандулаева А.И. Проблема смысла жизни // Вестник молодых ученых Дагестана, №1, Махачкала, 2008. С.167-172.
8. Шандулаева А.И. Глобальное единство и глобальная опасность// Вестник молодых ученых Дагестана, №1, Махачкала, 2009. С.163-166.
9. Шандулаева А.И. Можно ли познать смысл жизни?// Вестник Дагестанского государственного университета, 2009. С. 69-71.
10. Шандулаева А.И. Смысложизненные идеалы религиозной познавательной культуры// Что есть *истина*?[Текст]: тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции (г. Махачкала, 6-7 сентября 2013 г.)/ под общ. Ред. д-ра филос.н., проф. М.И.Билалова. - Махачкала: Издатель-

ство ДГУ, 2013.-332с. С.301-304.

11. Шандулаева А.И. Смысл жизни как ценность религиозной культуры // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания: Коллективная монография / Под. ред. О.К. Шиманской. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. – 699 с. С. 659-666

Для заметок

Сдано в набор 28.04.16. Подписано в печать 28.04.16.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Times»
Печать цифровая. Усл. печ. л. 1,3. Заказ 163/01.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111
тел. 8-918-570-30-30.